

С.В. Вереш

ЭВОЛЮЦИЯ

облика

Соловецкого

монастыря

по его

изображениям

Внимание, которым последнее время заслуженно пользуется один из самых замечательных архитектурных ансамблей прошлого — Соловецкий монастырь, значение, которым он обладает в истории русской архитектуры благодаря грандиозности и своеобразию своих памятников, обязывает исследователей к самому тщательному изучению как этого комплекса, так и его окружения. Это тем более необходимо, что начаты работы по реставрации комплекса и принято постановление о превращении архипелага в заповедник. В связи с этим необходимо собрать и проанализировать все материалы по истории строительства монастыря. Материалы эти разнообразны. Прежде всего это сами памятники. Их изучением занимаются архитекторы. Во-вторых, это свидетельства соловецких летописцев, суммированные в книге Досифея¹, вышедшей в свет в 1836 году. Эти свидетельства тем более ценны сейчас, так как значительная часть монастырских архивов погибла. Но сведения Досифея не всегда полны и отчетливы, поэтому нуждаются в уточнении через сопоставление с другими источниками. Определенные выводы может дать сопоставление их с сохранившимися памятниками. Но и после выхода книги монастырь жил, а следовательно, строил и перестраивал до конца своего существования. Эти позднейшие изменения в облике ансамбля, сделанные после 1836 года, также небезынтересны. Например, почти три десятилетия спустя был построен Троицкий собор, церкви в Секиро-Вознесенском, Голгофо-Распятском, Савватиевском и других скитах.

Очень важными историческими документами, позволяющими нам представить развитие архитектурного облика Соловецкого монастыря, являются его изображения в миниатюрах и гравюрах. Анализу именно этих изображений в сопоставлении с данными книги Досифея и посвящена настоящая статья.

Автор ставит своей целью — рассмотреть те изображения монастыря, которые дают непосредственное представление о подлинном облике его в разные моменты истории. Облик этот изменялся в результате перестроек. Очень интересны воспроизведенные в изображениях ныне утраченные сооружения. С помощью изображений удастся уточнить время их создания и исчезновения, время, когда отдельные здания перестраивались или в их архитектурный облик вносились какие-либо изменения.

¹ В книге М. А. Колчина «Ссылынные и заточенные в острог Соловецкого монастыря» (М., 1908) на стр. 97—98 есть интересные сведения относительно автора книги «Географическое, историческое, статистическое описание ставропигиального первоклассного Соло-

вецкого монастыря» архимандрита Досифея (М., 1836), где он утверждает, что автор этого труда ссылный учитель Ново-Борисовского приходского училища Василий Воскресенский. Так как установление авторства не является задачей настоящей работы, то

ниже автор книги назван по сложившейся традиции.

Очень важно и то, что точно датированные памятники архитектуры в свою очередь помогают уточнить время создания произведений изобразительного искусства, отметить внесенные и в них поздние поправки.

Рассмотрим миниатюры двух древнейших лицевых рукописей «Жития Зосимы и Савватия»: Булатниковской² и Вахрамеевской³. Известно, что Булатниковская рукопись была выполнена в Троице-Сергиевой лавре в 1623 году на иждивение Александра Булатникова.

Вахрамеевскую рукопись можно считать одной из ранних. Миниатюры Булатниковской рукописи повторяют содержание миниатюр рукописи Вахрамеева. Остановимся на двух из них, где дано изображение архитектуры.

и.л. 1 Первая миниатюра представляет собой титульный лист с изображением монастыря, обнесенного квадратной в плане стеной (1584—1596). Миниатюра с топографической точностью передает расположение зданий внутри крепости. Трехглавый Успенский собор с трапезной был построен в 1552—1557 годах. Этот сложный комплекс, соединяющий в себе не только собор и трапезную, но и примкнувшее к собору с севера здание келарской палаты, построен на подклете. В наши дни к западному фасаду трапезной примыкает каменная также на подклете паперть, соединенная каменными переходами—галереей с Преображенским собором. В миниатюре же мы видим паперть и галерею деревянными. Справа от трапезной изображены Никольский собор, Преображенский собор с приделом Зосимы и Савватия (1558—1566) под высоким шатром, поднимающимся над трехъярусными кокошниками, Надвратную церковь Благовещения над Святыми воротами.

и.л. 2 В одной из миниатюр рукописи мы видим остров, на нем обнесенные крепостной стеной с башнями и воротами монастырские строения. Расположение ворот по отношению к ближайшим башням, размещение внутри крепости собора, увенчанного шатром, в интерьере которого мы видим икону Спаса, что позволяет считать его главным собором монастыря—Преображенским,—очень близки реальным. На углах собора, на подчеркнутых архитектурных объемах—луковичные главки, что тоже соответствует действительному облику этого здания. Все это позволяет предположить знакомство художника с обликом монастыря в натуре. В этой миниатюре композиция внутрикрепостных построек стремится к симметрии. Соответствующие миниатюры Булатниковской рукописи аналогичны.

и.л. 8
на с. 247 Названным миниатюрам близка икона Строгановской школы из собрания Третьяковской галереи, изображающая Зосиму и Савватия на фоне Соловецкого монастыря⁴. Симметричностью композиции она напоминает миниатюру из рукописи Преображенский собор увенчан шатром, возвышающимся над тремя щипцами. В иконе изображены все четыре угловые главки, аналогична миниатюре трактовка Святых ворот.

Как в миниатюре титульного листа, так и на иконе план крепости прямоугольный, в действительности он пятиуголен. Это изменение было внесено в изображение в соответствии со вкусами того времени. Возможно, на их формирование оказали влияние новые тенденции в характере русского градостроительства, проявившиеся уже в конце XV века, когда сложилось представление об обязательной правильности плана. Это заставило автора миниатюры несколько исправить даже и в

² Рукопись хранится в собрании ГИБ.

³ См. рукопись М. В. Шепкиной «Лицевые Царские рукописи времен Федора Иоанновича и Бориса Годунова». Отд. рукописей ГИМ, 1945.

⁴ Ивв. № 12106.

натуре стремящийся к регулярности план крепости. Эти тенденции были обусловлены новой ролью крепостей в жизни государства. «С переходом от пассивной обороны к активной, с развитием огнестрельного оружия, с устройством раскатов и башен для флангового обстрела предпочтение получает четырехугольная форма укрепления, а при значительных размерах города—многоугольная»⁵.

Эти новые тенденции выражены и в характере крепости Соловецкого монастыря, но ландшафт, на котором он расположен, не позволил соблюсти абсолютную правильность планировки. Прямоугольник крепости вытянут с севера на юг между стеснившими его бухтой Благополучия и Святым озером.

Миниатюру с иконой сближает также изображение надвратной церкви, построенной, по свидетельству Досифея, в 1601 году. При этом интересно вспомнить, что вслед за надвратной церковью в 1602 году была построена каменная галерея, которая отсутствует в изображении. Это позволяет предположить, что Вахромеевская рукопись была создана в 1601 году. Изображение церкви Благовещения дает основание отнести и икону, где благодаря особенностям ее композиции нет изображения галереи, не ранее чем к началу XVII века.

Во всех трех изображениях мы видим Преображенский собор с шатром. Вопрос о первоначальном завершении Спасо-Преображенского собора, непосредственно связанный с его реставрацией, особенно живо волнует исследователей. В настоящее время собор утратил первоначальную форму покрытия. После пожара 1923 года, когда сгорели его деревянные кровли, были сделаны простейшие покрытия, чтобы предохранить собор от разрушения⁶. В XVIII и XIX веках он изображался под пятью луковичными главами, но пирамидальная восьмигранная форма сохранившегося основания его центрального завершения подтверждает мысль, которую подсказывают и изображения, о том, что первоначально собор был увенчан шатром. Грани пирамиды имеют значительный наклон; он неодинаков: разница в 8—10 градусов объясняется неправильностью плана основания шатра. Шатер должен подниматься, судя по наклону граней, очень высоко, поэтому его верхняя часть была, вероятно, легкой, деревянной. Это предположение подтвердилось обследованием верхней части пирамиды⁷. Ее грани возвышаются над основанием купола, перекрывающего внутреннее пространство, и образуют восьмиугольник, который может быть вписан в неправильный овал, а не в круг, что является также свидетельством против луковичной главы в первоначальном облике собора. В углах соединения граней сохранились очень глубокие, более трех метров, гнезда пят строил, наклон которых на 2—3 градуса больше наклона наружных стен пирамиды. Преображенский собор изображен с шатровым завершением и в иконе из собрания Гос. Исторического музея,⁸ и в иконе, принадлежащей музеям Московского Кремля⁹. Во всех названных изображениях шатер завершается небольшим куполом на прорезанном окнами барабанчике. Хочется предположить, что этот барабанчик служил наблюдательной вышкой. На эту мысль наводит дверной проем, который мог вести на лестницу, поднимающуюся к барабану.

Многие особенности собора—необычная толщина стен его, наличие башенок по углам—позволяют предположить, что он должен был выполнять роль крепости в момент крайней опасности, ведь каменная крепостная стена была возведена спустя

⁵ Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII в. М., 1953. ⁸ Инв. № 54627.

⁹ Инв. № 3090.

⁶ Форма кровли алтарных апсид была найдена П. Д. Барановским.

⁷ Обследование и обмеры сделаны Н. П. Варакиным в сотрудничестве с автором.

сорок лет. С собора, расположенного на высоком рельефе, можно наблюдать за морем на огромном расстоянии. К сожалению, об изменении верха Преображенского собора мы не находим сведений у Досифея, но известно, что Никон запретил шатровые завершения церквей. Это в данном случае дает основание предположить, что деревянная часть шатра была заменена луковичным покрытием после подавления Соловецкого восстания. Изображения монастыря дают возможность установить хронологические рамки того периода, когда это могло быть сделано. В отделе изобразительных материалов Гос. Исторического музея хранится гравюра, выполненная в 1699 году Василием Андреевым¹⁰. Преображенский собор в ней увенчан луковичной главкой. Этот облик его утвердился и в последующих изображениях монастыря. Следовательно, покрытие могло быть изменено в период между 1676 годом — годом подавления Соловецкого восстания — и 1699 годом — в течение последней четверти XVII века.

ил. 3

Названная гравюра, выполненная с большим мастерством, вероятно, послужила образцом для иконы из собрания Вологодского краеведческого музея. Икона написана Иваном Ефремовичем Марковым в 1709 году. Композиция ее близка канонической композиции иконы Зосимы и Савватия с Соловецким монастырем, расположенным между их изображениями. План крепости здесь тоже прямоуголен. В верхней части композиции — изображение Спаса в облаках. Сквозь облака пробиваются лучи. Контуры островов Большого Соловецкого, Анзеры с Троицким скитом и более мелких в гравюре и иконе близки по рисунку. Икона очень точно повторяет расположение, пропорции, трактовку архитектуры монастыря в гравюре. Трехглавый Успенский собор, трапезная палата с папертью, трехшатровая трехпролетная колокольня, Никольский, Преображенский соборы, надвратная церковь переданы в иконе с той документальной точностью, какую мы видим в гравюре. Окружающие монастырь строения — Просфорночудная часовня, кресты, даже корабли в бухте Благополучия и группы людей расположены аналогично. Сближают икону с гравюрой и повторяющиеся тексты, помещенные на нижнем крае обрамления. По контуру обеих композиций — венки из листьев.

ил. 15 на с. 261

Одно изменение, которое позволяет себе внести в композицию иконописец, еще более убеждает в том, что образцом для него была не натура, а гравюра. Это — расположение церкви св. Филиппа, о котором мы находим следующее сообщение у Досифея: «Со времени св. Филиппа...» между прочими полезными и богоугодными заведениями основана и больница... Больница сия в последующее время устроена была при церкви св. Филиппа, построенной в 1688 году на западной стороне монастыря; а после постройки сей церкви 1798 года на южной стороне Преображенского собора переведена в пристроенный к ней флигель нижнего этажа»¹¹. В другом месте читаем, что были построены в 1799 году на старых больничных кельях кельи для казначея и Казначейская кладовая палата¹². Последняя находилась, как указывает Досифей, в северо-западном углу монастырского двора, следовательно, здесь же находилась и первая церковь св. Филиппа. В иконе она помещена над Рыбными воротами как надвратная, в отличие от гравюры, где церковь св. Филиппа поставлена южнее ворот — там, где сейчас находится Казначейский корпус. Строительство первой церкви св. Филиппа дает нам возможность уточ-

¹⁰ Инв. № 42568. Гравюра определена М. И. Дубровской. См.: «Ранняя русская гравюра на металле в собрании ГИМ». Рукопись. ГИМ. Отдел изобразительных материалов.

ское описание ставропигиального перво-классного Соловецкого монастыря, с. 272.

¹² См. там же, с. 246.

¹¹ Досифей, архимандрит. Географическое, историческое, статистиче-

нить время создания некоторых изображений монастыря XVII века. Так, наиболее ранними можно считать гравюры на дереве, изданные А. Д. Ровинским в «Русских народных картинках»¹³ под номерами 1455 и 1459. Не только стилистические данные, которые заставили А. Г. Сакович предположить, что гравюра была выполнена в 70-х годах XVII века, но и отсутствие изображения церкви св. Филиппа позволяют считать, что гравюра № 1455 выполнена до 1688 года. В то же время изображение церкви во второй гравюре подтверждает дату, поставленную на обороте, — 1695 год. Изображение пятиглавого Преображенского собора в обеих гравюрах дает возможность предположить, что завершение его было изменено еще до 1688 года.

Расположение этой церкви у Рыбных ворот в течение последнего десятилетия XVII века и всего XVIII века, в конце которого она была поставлена к югу от Преображенского собора, сообщение Досифея о том, что в 1777 году возведена «новая колокольня на фундаменте старой трехглавой»¹⁴ и другие сведения книги позволяют уточнить датировки некоторых изображений монастыря, выполненных в XVIII веке, в том числе и наиболее широко известных гравюр, изданных в альбоме Д. А. Ровинского¹⁵. Во вступительной статье к альбому говорится, что гравюры эти были отпечатаны в Петербурге с медных досок, хранившихся в ризнице Соловецкого монастыря, откуда они специально для этой цели были присланы. В ризнице хранилась пятьдесят одна доска.

Рассмотрим только те гравюры, где изображена архитектура монастыря и окружающих его построек. Эти гравюры датированы: 1—1710 годом, 3—1744-м, 4—1748-м, 5—1762-м, 6—1765-м, 7—1786-м, 9—1772-м, 10—1791-м.

Стоит повнимательнее присмотреться к ним, чтобы убедиться в том, что изображения в них не всегда соответствуют данным Досифея. Так, уже в гравюре 1 мы видим новую колокольню, в гравюрах 3, 7, 9 церковь св. Филиппа расположена к югу от Преображенского собора, а колокольня — трехъярусна. Можно было бы предположить, что ошибается Досифей, если бы и гравюры не противоречили друг другу.

Так, гравюры 4, 6 и 10 подтвердили сведения о Филипповской церкви, а гравюры 4 и 5 и все названные прежде изображения — то, что трехшатровая колокольня действительно существовала. В гравюрах 1, 3 и 9 изображены и новая колокольня и новая церковь Филиппа.

ил. 4 Самой загадочной в альбоме оказалась гравюра 3 с подписью братьев Ивана и Алексея Зубовых, не вызывавшей сомнения в подлинности. Она выполнена, как сообщает Д. А. Ровинский, на семи досках. Верхняя часть листа отпечатана с трех досок. Посредине помещена композиция Преображения и лента с надписью, слева — митрополит Филипп и Зосима, здесь же у края листа — поддерживаемая ангелом хартия с перечнем монастырских строений. На правом отiske в верхней части изображены Зосима и Герман, справа от них, симметрично первой хартия с перечнем построек вне монастыря. Вертикальная граница между отпечатками проходит в нижней части посредине, горизонтальные — справа по коньку кровли крепостной стены, слева на один сантиметр ниже. При внимательном осмотре гравюры обращает на себя внимание различная манера работы резцом в правой, с подписью и левой ее половинах. Это проявилось в характере трактовки поверхности деревьев, более детально

¹³ См.: Ровинский А. Д. Русские народные картинки, кн. 4, Спб., 1881. с древних досок, хранившихся в тамошней ризнице. Спб., 1884.

¹⁴ Досифей, архимандрит. Географическое, историческое статистическое описание..., с. 241.

¹⁵ Ровинский Д. А. Виды Соловецкого монастыря, отпечатанные

2
Миниатюра Вахрамеев-
ской рукописи с изобра-
жением Спасо-Преобра-
женского собора, л. 231.
Начало XVII в.

и тонко проработанных справа земли, воды. Особенно выделяется в левой поло-
вине средняя часть, где помещена трехъярусная колокольня. Поверхность земли
у подножья зданий, валуны, складывающие галерею, дорожки, здания, их стены,
главки, кровли отличаются от подобных изображений в правой половине грубостью
исполнения, убеждающей в том, что доска, с которой был сделан оттиск этой
части гравюры, была резана другим мастером. Близки ей по манере верхний левый
и средний оттиски, резко отличающиеся от правого. Различна передача облаков,
мягко округленных справа, штрихи, создающие иллюзию объема, положены здесь
в двух направлениях, слева—в трех. Фигуры святых и ангелов слева трактованы
обобщенно, что делает их тяжеловесными, в отличие от фигур в правом оттиске,
где передана мягкость одежды, облегающей фигуры, тонко проработаны лики,

струящиеся волосы. Текст левого свитка не дописан, перечень обрывается на 16 номере, после которого должны быть перечислены здания, изображенные в правой половине гравюры. Текст правого свитка сделан той же рукой, что и подпись. Данные палеографии (например, начертание буквы «т» в правом реестре южно-славянского типа, в левом—принятого сейчас) говорят о том, что оттиски, на которых расположены свитки, выполнены разными мастерами.

Все сказанное привело к мысли, что некоторые доски той гравюры, репродукция с которой дана в альбоме, были награвированы заново. Гравюра из альбома несла в себе еще одну загадку: в правой половине ее, той, которую благодаря подписи можно признать подлинной, изображена поздняя церковь св. Филиппа, построенная в стиле архитектуры второй половины XVIII века. Но внимательное изучение фрагмента гравюры с изображением церкви и окружающими ее постройками позволяет сделать интересное наблюдение: помещенная за церковью Архангельская крепостная башня заново награвирована несколько левее, и от прежнего ее изображения остался хорошо заметный след. Это было сделано для того, чтобы дать место вновь награвированной на старой доске церкви св. Филиппа. О более позднем ее привнесении в гравюру свидетельствует манера ее исполнения, отличающаяся несовершенством рисунка; штрихи на ее фасаде и близлежащих постройках положены небрежно, что особенно заметно, если сравнить их с точными линиями в изображении Преображенского собора.

Все это наводило на мысль о фрагментарной сохранности гравюры *Зубовых* в том отпечатке, репродукция с которого помещена в альбоме *Ровинского*, о внесении позднейших вставок. Знакомство с подлинной гравюрой дало возможность проверить возникшие на основе изложенных наблюдений предположения, сравнить ее с данными книги *Досифея*. Отделу гравюры и рисунка Музея изобразительных искусств принадлежит гравюра, где первая церковь Филиппа 1688 года помещена в северо-западном углу двора, изображена трехпролетная колокольня; таким образом реестр левого свитка заполнен до конца. Здесь изображение находится в согласии с литературным свидетельством *Досифея*. Все это приводит к мысли о том, что выполненная *Иваном* и *Алексеем Зубовыми* гравюра была подновлена в XIX веке. О том, что это было сделано именно в XIX веке, свидетельствуют и данные палеографии как текста левого свитка, так и надписи на ленте, причем обращает на себя внимание еще и поставленная рядом с подписью надпись по краю гравюры, которую мы видим и на листах 4 и 6: «Печатанъ в той же лавры 17 годѣ». Вторая часть даты во всех трех случаях отсутствует. Надпись эта позднего происхождения и говорит о том, что с доски предполагалось печатать много оттисков в течение долгих лет. Известно, что с 40-х годов XVIII века существовала мастерская, где обновлялись сношенные гравированные медные доски. Эта мастерская, которая вначале принадлежала *Илье Ахметьеву*, существовала до середины XIX века¹⁶. Пока трудно решить вопрос о том, обновлялись ли доски с изображением Соловецкого монастыря непосредственно в мастерской или монастырь воспользовался только идеей. Несомненно одно: при обновлении в старые гравюры были внесены изменения в соответствии с новым архитектурным обликом монастыря.

ил. 5

¹⁶ Сведения сообщены
А. Г. Сакович, главным
хранителем отдела гра-
вюры и рисунка ГМИИ.

СТЫИ ФИЛИППЪ МИТРОПОЛИТЪ ПРЕПОДОБНАГО ЧЮ

СЫСЪ СЪАЛЪ ПЫВЪ ОЦЪ НИЗЪ ОМНЪ ЛАСЪ БЪ

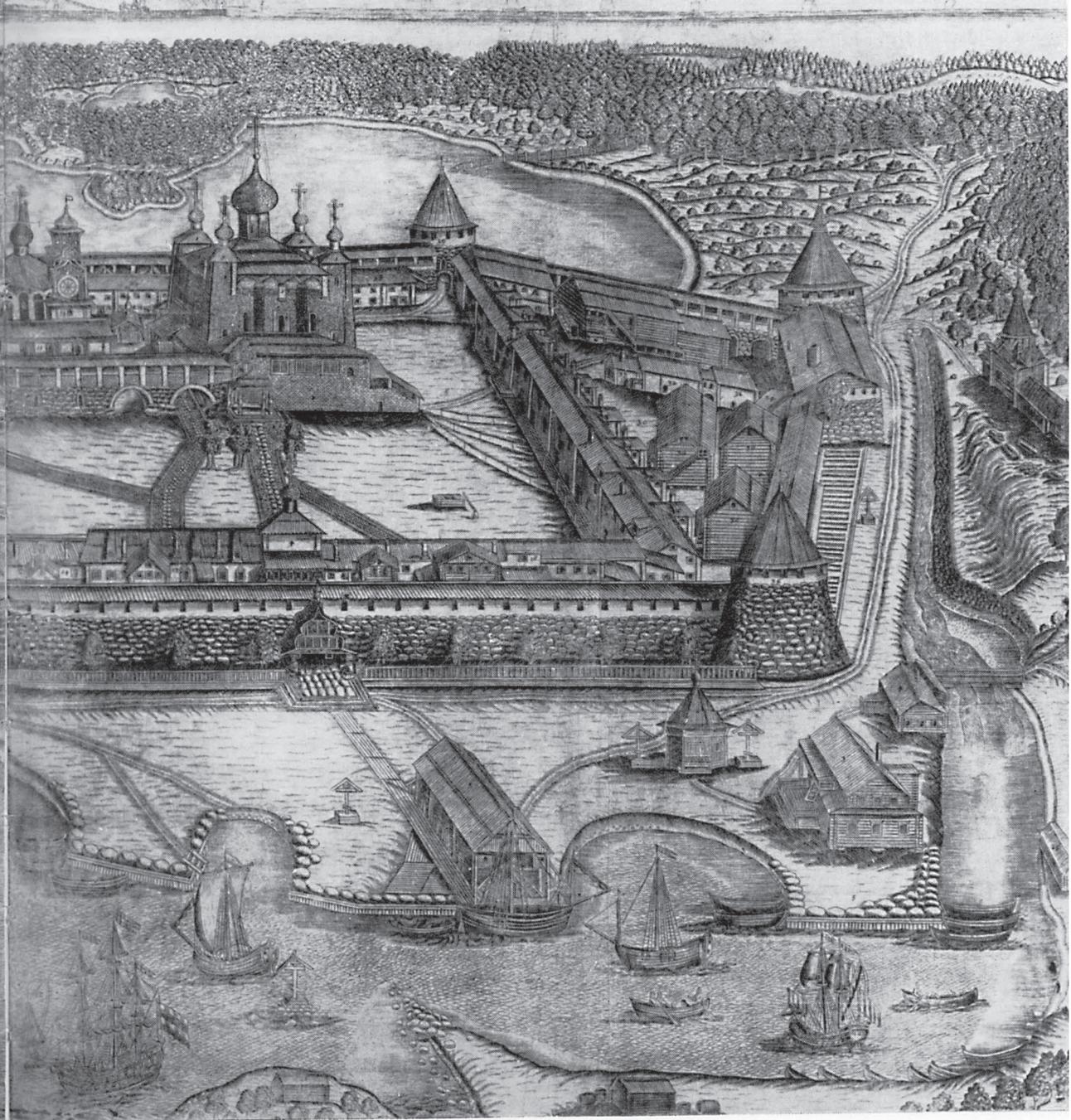

ПЕРВЫЙ САВВАТИН ЧЮ. ПРИВЫН ГЕРМАИЪ ЧЮ.

Радостъ... (A scroll containing text, likely a prayer or liturgical text, written in Church Slavonic.)

СВЯТЫЙ ДУХЪ

Гравюра братьев *Зубовых* является ценнейшим источником для изучения архитектуры монастыря в первой половине XVIII века, она позволяет представить облик построек, ныне утраченных. Реестры правого и левого свитков дают возможность установить назначение построек. Очень важно, что некоторые из них, главным образом деревянные хозяйственные, о которых *Досифей* только упоминает, сохранились до наших дней и с помощью гравюры можно установить их расположение, уточнить возраст и определить первоначальное назначение.

Попытаемся рассмотреть внимательнее, что дает гравюра для изучения облика и жизни монастыря в тот период. Вначале рассмотрим по реестру левого свитка здания внутри крепости, план которой дан очень точно. Внутри крепостных стен территория монастыря разделена на три двора: внутренний, где расположены соборы, церкви, трапезная; южный, название которого определяла мельница, и северный с мастерскими и другими хозяйственными помещениями. Преображенский и Успенский соборы во внутреннем дворе изображены впервые под четырехскатной кровлей, так же как и угловые часовни Преображенского собора. Мы видим, что книгохранилище в паперти Преображенского собора уже построено. Известно, что позднее книги хранились рядом с ризницей у колокольни. Между деревянными *Никольским*¹⁷ и Преображенским соборами помещена деревянная часовня *Германа*. *Досифей* сообщает, что каменная—восьмерик на четверике—построена в 1753 году¹⁸. В самом центре—ризница и оружейная палата, над ними нарядная деревянная часовня с огромными часами, над которыми размещены колокола в два звона. Все эти здания соединены между собой каменными переходами на арках, которые, как уже сказано, построены в 1602 году. В 1796 году в простенках, встроенных между прямоугольными в сечении столбиками, поддерживающими кровлю, были сделаны окна¹⁹, в гравюре их еще нет. В гравюре обозначены кельи архимандричьи, братские, келарские, сохранившиеся до наших дней палаты, где писали иконы, шили и хранили братскую и мирскую обувь и платье. Палаты северного двора были построены, как сообщает *Досифей*, в 1615, 1619 и 1642 годах. Иконы писали в самой ранней из них, расположенной у *Корожной башни*. Под иконописной мастерской была мирская больница. В последней, так называемой *Чоботной*, палате не только шили и хранили одежду, но в ее нижнем ярусе жили «*никольских врат караульники*». Между трапезной и *Рухлядой палатой* во внутреннем дворе изображено трехэтажное здание *Казенной палаты*, позднее снесенное. Оно передано так подробно, что мы можем ясно представить себе его облик. Это трехэтажное строение, украшенное не менее нарядно, чем сохранившаяся до наших дней *Чоботная палата*. Впервые изображение *Казенной палаты* встречается уже на титульном листе *Вахромеевской рукописи*. В гравюре западный фасад ее разделен лопатками на три яруса, каждое из них в свою очередь делится на три этажа фризами, где мы видим сочетание «*городка*» и *поребрика*. Окна, возможно, сдвоенные, обрамлены наличниками, а в нижнем этаже еще подчеркнуты бровками. Изображение *Казенной палаты* мы видим и в иконе из собрания *Гос. Исторического музея*²⁰. Церкви *Филиппа* в ней нет. Это дает основание предположить, что палата построена раньше, чем церковь. Судя по гравюре, облик монастыря в XVII веке и первой половине XVIII века был очень нарядным: окна братских корпусов украшают фигурные на-

¹⁷ Каменный *Никольский собор* построен в 1833 году. ²⁰ Инв. № 23302.

¹⁸ См.: *Досифей, архимандрит. Географическое, историческое, статистическое описание...*, с. 244.

¹⁹ См. там же, с. 241.

личники, затейливо выложены дымовые трубы, в окна вставлены слюдяные окончины с узорным переплетением. Можно представить особенности облика братских корпусов. Мы видим, что кровли многоскатны, в кельи второго этажа поднимались по деревянным лестницам, пристроенным к фасадам.

За трапезной располагались поварня и квасоварня, за Преображенским собором Котельная палата, где жили «медники и оловяники и другие мастера», за Успенским собором сушильные палаты, где хранились всякие монастырские припасы. В южном углу монастырского двора, отделенного братским корпусом, помещена водяная каменная мельница, сохранившаяся до наших дней. Корпус ее делится в изображении на три части: две боковые одинаковой высоты, средняя более низкая с небольшой арочкой у основания²¹. Средняя часть расположена над перепадом в уровне воды в мельничном канале, там, где находилось мельничное колесо. Канал устроен в середине XVI века под монастырем. Позднее мельница была несколько перестроена и внешний ее облик изменился. Сейчас здание ее представляет собой сплошной корпус.

Рядом с мельницей в южном углу монастырского двора, отделенного братским корпусом, находился «житеный двор и житницы с хлебом». Житницы изображены в виде трех высоких бревенчатых построек на сваях. Единственное оконце в каждой из них расположено в фронте, под коньком крыши. На фасаде одной из житниц изображена лестница, ведущая под кровлю. Вероятно, отсюда засыпали зерно. Здесь же находилась сушильная палата, где сушили рожь. Эта небольшая постройка расположена между мельницей и стеной.

Названия башен крепости у Досифея и в гравюре не совпадают: так, Придильная башня названа в гравюре Гостиной, это можно объяснить тем, что рядом с ней за стеной монастыря расположены женская и мужская гостиницы. Северо-западная башня названа Корожна, а не Корожная, как принято сейчас, северо-восточная—Николаевской, причем к названию последней прибавлено: «а под нею врата». Следовательно, эта башня была проездной, а существующие сейчас Никольские ворота рядом с башней—позднего происхождения.

Обследование башни и другие изображения монастыря, названные выше, подтверждают это свидетельство гравюры. На южной стене Никольской башни рядом с восточной стеной сохранился древний выложенный кирпичом проем. Над ним расположена камера для защитников башенных ворот, ее толстая кирпичная стена расчленена тремя лотками. Уровень пола в проеме башни сейчас выше первоначального, но незначительно, о чем говорит расположение дверных подставов. Вероятно, к проему подводил пандус. Вход в башню закрывался двумя воротами, о массивности которых дают представление подставы диаметром в 19 см. С внутренней стороны к воротам и камере примыкает ниша с арочным сводом на уровне потолка камеры. Под этим сводом справа сохранился дверной проем, ведущий со второго яруса башни в камеру. В противоположных стенах ниши рядом с закрывающимися изнутри дверьми сделаны глубокие желоба шириною в 28 см, высотой до порога входа в камеру. В них во время осады закладывались бревна. Эти бревна образовывали стенку, не позволяющую раскрыть окованные железом ворота. Внутри башни, налево от этого входа расположен другой проем, несколько больший по

²¹ Две постройки такой объемной композиции мы видим на титульном листе Вахрамеевской рукописи. Эта традиция восходит к деревянной архитектуре.

размеру. Он закрывался дверьми, по массивности не уступавшими первым. Этот проем, ведший когда-то в северный двор, сейчас заложен.

В конце XIX века во дворе была построена гостиница, примкнувшая к северной стене и башне и закрывшая собой этот древний вход в монастырь. В связи с этим в восточной стене и были сделаны современные Никольские ворота.

Второй реестр гравюры, где обозначены постройки вне монастыря, дает нам возможность установить их топографию. Этот реестр с его экспликациями позволяет довольно полно представить хозяйственную жизнь монастыря в то время.

К югу от Белой, самой южной башни, на монастырском кладбище стоит «церковь преподобного отца Онофрия для братии и трудников», о которой Досифей говорит, что она «первоначально построена была деревянная в 1666 году»²². В 1822 году на ее месте была поставлена каменная церковь, несколько восточнее. В гравюре изображена деревянная церковь, которая, как можно судить, представляла собой шатровый храм с четырьмя бочками по сторонам его восьмерика, алтарь ее тоже покрыт бочкой.

На первом плане перед крепостной стеной мы видим узкую полосу берега и выступающие вперед три плотины. Они были исправлены в 1743 году, и к ним приставали суда. Следовательно, постройка на той из плотин, что у Святых ворот, была сделана незадолго до создания гравюры. В реестре она обозначена как «магазин при гавани с хлебом при нем». Прямо к нему, как мы видим в гравюре, подходили суда. На набережной перед стеной мы видим часовню у Святых ворот, поставленную в память о приезде в монастырь Петра I. Обращает на себя внимание то, что это несомненно деревянная постройка. Внешний облик ее далек от современного. Вероятно, слова Досифея о том, что часовня эта, построенная в 1694 году, «возобновилась вторично... 1758 года», следует понимать как свидетельство о постройке каменной часовни на месте деревянной. До наших дней дошла каменная часовня с восемью колоннами, облик которой убедительно говорит о том, что она построена не ранее XVIII века. Необходимо обратить внимание на некоторое несоответствие изображения в нижнем левом углу гравюры списку построек вне монастыря, где в шестом пункте значится часовня в память Чуда о просфоре, которую мы не видим в изображении. Это приводит к мысли о том, что доска, с которой был сделан оттиск левого нижнего угла гравюры, подвергалась исправлению или была награвирована заново. При этом все остальные постройки на северном берегу бухты заслуживают внимания, так как они соответствуют перечню, и если доска и была подновлена, то не была исправлена. Интересно добавить, что гравюра из собрания ГМИИ, экспонирующаяся в Донском монастыре, отпечатана с двенадцати, а не с семи досок, как сообщает Д. А. Ровинский.

На северном берегу бухты Благополучия расположены постройки, связанные с морским промыслом и охотой на морского зверя, которые наряду с солеварением являлись основными формами хозяйства этого поморского монастыря. Мы видим на берегу сельдяной погреб, прядильную и сетную избы, соляной амбар, где хранились сало, соль, амбар «с неводами и сетями и звериными снастями», здесь же изба, где жили сельдяные ловцы. Рядом с этими постройками на берегу изображены ворота для вытаскивания сетей. Ворота крепости, расположенные в

²² Досифей, архимандрит.
Географическое, историческое, статистическое описание... с. 260.

непосредственной близости от этой рыболовной тони, до наших дней сохранили название Рыбных. Интересно, что по другую сторону монастыря, ближе к лесу, стоит дом, где жили рыбные и звериные промышленники зимою. На них, как указывает надпись, возлагалась обязанность возить дрова для монастыря.

Все экспликации реестра отличаются удивительной живостью. Они помогают увидеть отдельные стороны жизни монастыря очень ярко. На северном берегу бухты мы видим пристань, где выгружали сено, дрова, бревна. У северо-западной башни расположены две постройки, которые обозначены как столярная и дом, где «плотники живут». На гравюре обозначено место, где «шлюпки и малые суда стоят». В двух домах, поставленных недалеко от северной стены, жили огородники. К востоку от монастыря, на берегу Святого озера стоит каменное здание кузницы, сохранившееся до наших дней, рядом — постройки, где жили кузнецы и хранились их изделия.

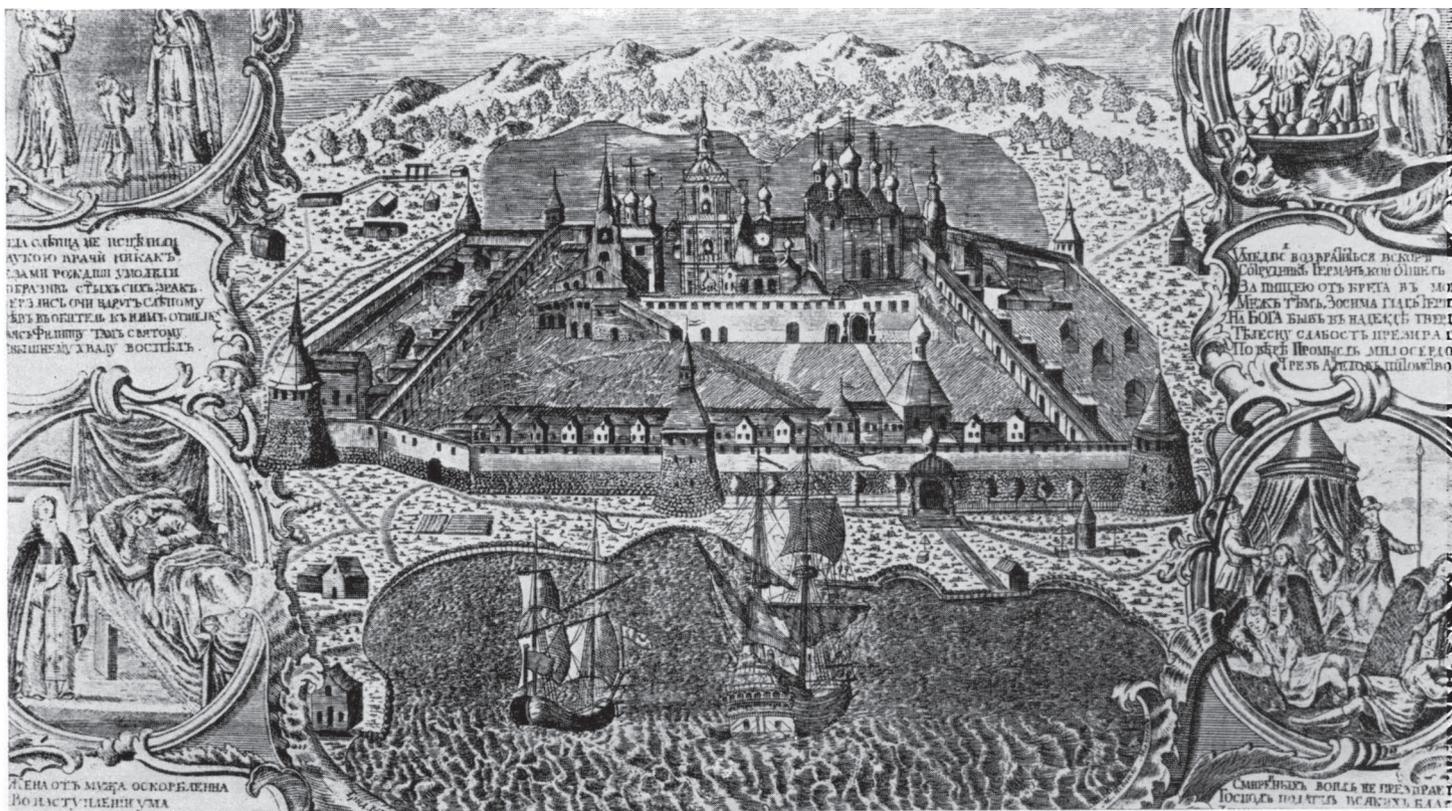
Один из самых старых деревянных домов, сохранившихся на Соловках, — дом, где жили бочарники, — помещен в гравюре рядом с конюшенным двором. На конюшенном дворе изображены сенные и каретные сараи и другие постройки. На северо-восток от монастыря раскинулись покосы. Гравюра 3 выполнена в несколько сухой манере, соответствующей документальной точности изображенного в ней, что характерно для братьев Зубовых. Но эти мастера, изображавшие баталии Петра I, оживили гравюру множеством кораблей, наполнивших бухту Благополучия.

Гравюры 4 и 5 представляют собой иконные изображения Зосимы и Савватия с житием. Ансамблю монастыря здесь уделяется очень немного места, художник обращает внимание только на важнейшие постройки, которые, как уже говорилось, подтверждают сведения Досифея.

- ил. 6 Гравюра 6, как и предыдущие, изображает Зосиму и Савватия с житием. Слева внизу листа подпись: «Штыховал на меди Дмитрией Пастухов 1765». Композиция средника повторяет композицию гравюры 1699 года, с той только разницей, что вверху помещена сцена Преображения, а не Спас. В этой гравюре, как и во всех последующих в этом альбоме, изображена новая колокольня, но церковь Филиппа в ней старая. Подлинный оттиск с доски Д. Пастухова в собрании отдела гравюры и рисунка Музея изобразительных искусств ничем не отличается от изданного в альбоме. Можно было бы предположить, что трехъярусная колокольня, вопреки Досифею, была построена раньше, если бы эта мысль не опровергалась изображением старой трехпролетной колокольни в подлинной гравюре Михайлы Махаева²³, выполненной в 1768 году, то есть тремя годами позднее, чем гравюра Дмитрия Пастухова. Вероятно, доска, награвированная Дмитрием Пастуховым, так же как гравюра Зубовых, подвергалась исправлению. Возможно, была обновлена и гравюра 1. Та же судьба постигла и произведение М. Махаева. В настоящее время в Соловецком музее хранится доска, резанная этим мастером и исправленная позднее.
- ил. 7 В альбоме Ровинского дана репродукция с уже исправленной доски. Как мы видим, и это сомнение в достоверности сообщения Досифея относительно колокольни разрешается в его пользу.
- ил. 8

Лист 9 из альбома Ровинского представляется очень странным. Надпись на нем гласит: «Издадися сия доска 1772 майя месяца в ставропигиальном Соловецком

8
 Соловецкий монастырь.
 Средник гравюры М. Ма-
 ташева, изданной Д. А. Ро-
 винским

митре при архимандрите Досифеи з братьею». Несколько ниже, справа подпись по-русски: «Грв», далее — латинским шрифтом: «Лукас Зубков». В гравюре изображена новая колокольня, новая церковь св. Филиппа, а в переходах между трапезной и Преображенским собором проделаны окна (вспомним, что, по Досифею, окна появились в 1796 году). Манера исполнения гравюры очень примитивна и очень далека от манеры Луки Зубкова. Несомненно, этот лист не может являться основанием для изучения архитектуры монастыря во второй половине XVIII века.

О Луке Зубкове Д. А. Ровинский сообщает: «В Соловецком монастыре занимался гравированием Лука Зубков, награвировавший несколько огромных видов монастыря в конце XVIII и начале XIX столетий»²⁴.

Гравюра, репродукция которой обозначена в альбоме № 10, выполнена этим мастером в 1791 году. Лист представляет собой изображение Богородицы на престоле с предстоящими Зосимой и Савватием. Над ними помещена Троица, слева и справа — десять клейм со сценами из жития соловецких святых. Ниже изображен монастырь и окружающие его постройки. Композиция обрамлена орнаментом с элементами, свойственными стилю рококо. Гравюра очень точно передает общий облик монастыря. Основные здания переданы в полном соответствии с описанием Досифея. В этой гравюре мы последний раз видим здание Казенной палаты к северу от трапезной, позднее оно исчезает, следовательно, оно могло быть снесено в конце XVIII века. Еще мы здесь видим часовню Германа 1753 года, старую церковь

²⁴ Ровинский Д. А. Русские народные картины, кн. 4., с. 4.

св. Филиппа. Облик ее несколько отличается от того, что мы видели в предыдущих изображениях: она надстроена восьмериком. У Рыбных ворот помещена Просфорночудная часовня. Эта гравюра и листы братьев Зубовых должны быть признаны документальными и наиболее полными изображениями монастыря в XVIII веке. Очень близка им гравюра Д. Пастухова: на ней вблизи монастыря изображены те же строения, что и у братьев Зубовых, с той лишь разницей, что здесь исчезает Просфорночудная часовня и появляются две постройки на плотинах. Эти изменения утверждаются в последующих изображениях. Во всех трех листах Никольская башня остается проездной.

Все последующие гравюры альбома Ровинского относятся к XIX веку. Самый большой из известных листов с изображением Соловецкого монастыря выполнен в 1800 году. В альбоме он обозначен № 11. Лист этот представляет собой план архипелага. В гравюре дается изображение Большого Соловецкого острова, на нем обозначены озера, губы, наволоки, мелкие острова вокруг Большого с названиями самых значительных из них. Даны планы упомянутых в оглавлении листа крупных островов Анзерского, Заяцкого, Муксалмы. У верхнего края гравюры расположена композиция Преображения в виде иконы, по сторонам которой на облаках—соловецкие святые. У нижнего края листа— море с плывущими по нему кораблями, с фантастическими рыбами и морскими животными. Подробность изображения, множество надписей дает нам возможность представить жизнь монастыря в масштабах архипелага, определить более точно время возникновения отдельных монастырских хозяйств, о которых у Досифея нет упоминания, уточнить название озер, бухт, мысов, расположение рыболовных тонь, покосов. Изображение животных на островах позволяет точнее представить места выгонов, размещение диких животных. Обращает на себя внимание, что Савватиева пустынь и Исаково в это время уже существуют. Следовательно, предположение о том, что некоторые постройки их возникли в XVIII веке,—состоятельно.

На гравюре мы видим изображение часовен Германа и Зосимы приблизительно в двух километрах от монастыря. Часовни не сохранились, но на месте их расположения можно видеть груды кирпича, остатки колодцев. Часовни изображены у небольшой, но глубоко входящей в берег бухты без названия. Интересно, что в устье бухты изображена перемычка из валунов. Это так называемые «Митрополичьи садки—сооружения, связанные с монастырским рыбным хозяйством, строительство которых приписывается митрополиту Филиппу. Мы и сейчас видим их на острове. Они цепочкой протянулись почти до Ершова наволока, как называется мыс, где в настоящее время пристают суда. Мы видим изображение церкви на горе Голгофе, на острове Анзеры, церкви на Заяцком острове, в Сосновой пустыни, в Савватиевой. По свидетельству Ровинского, этот лист выполнен на одиннадцати досках Лукой Зубковым. Он не подписан, но сходство с манерой исполнения других гравюр, подписанных Зубковым, несомненно. В альбоме—это известный нам лист 10 и датированные 1802 годом гравюры 13 и 14.

Изображение монастыря дано только в листах 11 и 13. Облик его в основных чертах повторяется и соответствует описанию Досифея, но некоторые детали, отражающие изменения в архитектуре монастыря, обращают на себя внимание: отсут-

ствуется часозвония на трапезной и впервые отсутствует в обоих листах часозвония у Никольского собора.

Из оставшихся нерассмотренными гравюр альбома Ровинского мы имеем возможность сопоставить с описанием Досифея только две. Это лист 16 с подписью Сергея Баскакова и 17, датированные 1825 и 1827 годами. Облик монастыря в них ничем не отличается от двух предыдущих его изображений, только вновь появляется часозвония у Никольского собора. Впервые в гравюре 1827 года видим изображение дока, построенного, по Досифею, в 1801 году, и лесопильного завода, поставленного в 1813 году «на протоке из Святого озера в морскую губу».

Более поздние изображения повторяют облик монастыря, который сложился к началу XIX века, только в 1833 году на месте старого был построен новый Никольский собор. В листах 19 (1832 г.), 20 (1837 г.), 21 (1837 г.), 22 (1837 г.), 23 (1849 г.), 25—27 (1850 г.) изменения в облике монастыря не всегда находят отражение. Вероятно, некоторые из них, как листы с 19 по 25, играли роль популярных картинок, когда гравера мало интересовала документальность изображения монастыря, и он повторил более ранние образцы. Новый Никольский собор мы видим только в гравюрах 19, 20, 27.

Наше представление не столько о самом монастыре, сколько об окружающих его постройках в середине XIX века, дополняется последней из рассматриваемых гравюр, выполненной в 1850 году с натуры, как гласит подпись, соловецким монахом Александром Заливским. Изображение это, решенное как жанровая картинка, сопровождается надписями, благодаря которым мы узнаем назначение более поздних, чем уже знакомых нам, построек, сохранившихся до нашего времени в окрестностях монастыря. Это гостиницы Кемская на северном берегу бухты Благополучия, и Архангельская—на южном. На Сельдяном мысу салотопня, «въ коей выгоняется ворвальное сало из морских зверей», и подвал для хранения этого сала.

В гравюре несколько изменены по сравнению с описанием Досифея названия крепостных башен: Коровая названа Северной, Успенская—Оружейной, Белая—Солодовенной. К названиям Никольской и Архангельской добавлено: «складочная». Эта гравюра интересна также изображением отдельных жанровых сцен, сцен работы, что позволяет нам представить более ярко некоторые стороны жизни монастыря. Например, на первом плане изображены трудники, вьющие канаты рядом с расположенным на Сельдяном мысу канатным заводом. Группы богомольцев совершают прогулки на колесном пароходе по водам бухты Благополучия.

Из всех рассмотренных изображений наиболее документальными и подлинными можно считать следующие: титульный лист Вахрамеевской рукописи, гравюру Василия Андреева 1699 года, икону из собрания Вологодского музея, гравюру братьев Зубовых, гравюру М. Махаева, гравюры Луки Зубкова и некоторые из более поздних, например лист 1827 года. Эти изображения можно принять в качестве основы для изучения развития ансамбля Соловецкого монастыря. Они помогут в выявлении путей исследования архитектуры монастыря в связи с ведущейся его реставрацией.

Изображения монастыря показывают, что самого тщательного изучения заслуживает центральная часть монастырского комплекса. Здесь расположены ризница,

колокольня, Никольский собор, часовня Германа. В течение долгих лет они подвергались многочисленным перестройкам. Эти перестройки связаны с изменениями в жизни монастыря. Вероятно, интересные результаты дали бы раскопки на месте бывшей Казенной палаты к северу от трапезной. К сожалению, все эти исследования до сего времени не ведутся систематически, а результаты проводимых исследований не публикуются, но порой даже обычные строительные работы приводят к интереснейшим открытиям. Так, к югу от Казначейского корпуса рабочие реставрационной мастерской, копавшие известковую яму, обнаружили остатки сводчатых помещений, которые являлись, вероятно, подклетами больничного корпуса. В ходе земляных работ к северу от крепостного рва были обнаружены остатки срубов домов, где в XVIII веке жили огородники. Это позволяет установить по меньшей мере точную топографию зданий. Необычайно интересным было открытие, сделанное в процессе работ, связанных со строительством новых жилых домов к северу от монастырского комплекса. По обеим сторонам дороги, ведущей на север острова, на глубине полутора метров были обнаружены деревянные долбленные трубы диаметром в 50 см, которые, вероятно, играли роль дренажей. К сожалению, не было достаточных условий для тщательного изучения всех этих сооружений. Но важно уже то, что благодаря этим открытиям вырисовывается комплекс задач будущих исследователей. Решению же этих задач может помочь всестороннее изучение изображений монастыря.

